

Невероятное событие в уездном городе Р.

ПРЕМЬЕРА

В Рыбинском драмтеатре состоялась премьера «Ревизора» Н. В. Гоголя. Ожившая классика?.. Она и не умирала, просто впала в летаргию благодаря не слишком глубоким постановкам и, как следствие, упрямому предубеждению: пройдено еще в школе, скучно, неинтересно, пыльно... И сломать стереотипы, добыть живую воду из-под засохшей корки штампов... Очень сложно. Но, оказалось, – возможно. В первую очередь, это заслуга режиссера Михаила Салеса.

Фото Михаила ТАРАСОВА

Пьеса поставлена и не старомодно, и не суперсовременно. Найдена гармония, найдено взаимопонимание между автором века XIX и режиссером века XXI. Потому при просмотре не возникает ни малейшего ощущения неестественности или фальши.

Начало на сцене появляется Гоголь собственной персоной. Молча проходит вдоль рампы, внимательно оглядывает зал... Ну, а дальше.. Действие обрушивается сразу, лавинообразно. Кипучий город, рыночная площадь с лавками и трактирами, – торговля, сплетни, тары-бары... Вообще, суета – это один из основных персонажей пьесы. Она передана изумительно. И темп задан хороший, он еще подогревается музыкой – разухабистой и частично издевательской. Впрочем, разной. Например, «тема Хлестакова» – почти «Умиравший лебедь»: там, где он изображает натуру тонкую, ранимую, несправедно гонимую злым трактирщиком... Пародия, конечно... Зву-

ковой и музыкальный ряд выстроен тщательно и удачно. Неоднократно в течение спектакля раздается реальный гром среди ясного неба: К НАМ ЕДЕТ РЕВИЗОР!.. Мене, текед, фарес... Панически крестятся бедные чиновники. Ох, не раз еще им придется креститься, по-мужицки, порусски...

Буквально через пять-десять минут просмотра к зрителю возвращается понимание того, что «Ревизор» – действительно, КОМЕДИЯ, что это прежде всего очень смешно. Нет надобности пересказывать спектакль, я выделю некоторые, на мой взгляд, самые яркие места.

Как убедителен почтмейстер (кстати, загримированный под Пушкина, отчего в хлестаковском хвостовстве «с Пушкиным на дружеской ноге» усиливается комический эффект): ведь и правда, до чего же увлекательно чтение чужих писем!.. «Верю!».

Две истерички, мать и дочь, Анна Андреевна и Марья Анто-

новна, по умственному развитию – вполне ровесницы, стиль общения – совершенно базарный...

Бобчинский и Добчинский, похожие на двух пронирыливых, злобных собачонок, облаивающие всех, да хвосты-то поджимающие... «Ай моська! зная она сильна!...».

Земляника в женском костюме, под вуалью – для конспирации: правдолюбец, но как бы чего не вышло!.. – вдохновенно доносящий на прочих... (Нельзя не отметить, как хорош в этой роли Юрий Сорочкин).

Чиновники, закатившие убойный обед для Хлестакова, стоя в ряд, синхронно качаются – частью от опьянения, частью из угодливости...

Разумеется, главный герой Хлестаков (Сергей Шарагин) – инфантильный до невозможности, хитрый, испорченный, избалованный мальчишка с комплексом неполноценности и голосом, постоянно срывающимся на фальцет. Бешеное тщеславие – движущая сила всего его поведения. А голубая мечта проста – вот: «Преданность и уважение, уважение и преданность!»...

Вместе с растущим к кульминации напряжением веселье как-то сходит на нет, вернее оно видоизменяется. Количества смеха переходит в качество слез! И уж совсем печальна сцена с обманутой Марьей Антоновной, гордо, но чересчур поспешно надевшей подвенечное платье...

Знаменитая немая сцена – вот вам целый музей восковых персон мадам Тюссо. Среди застывших фигур снова проходит Гоголь...

Задача настоящего режиссера – добиться от актера всего, на что тот способен, по максимуму раскрыть каждого. Да, «Ревизор» – авторский спектакль, как бывает авторское кино. Но именно режиссер сделал в этом спектакле актерский ансамбль. И спектакль получился ярким, эффектным, профессиональным.

А что же зрители?.. На премьере было много молодежи. Ребята смотрели, очевидно, сперва потому, что их сюда привели преподаватели. Потом – потому, что сами завелись и заинтересовались. Как они реагировали, как громко шептались, как аплодировали в конце!.. Зал (не только молодежь) встал и долго не отпускал актеров, не жалея ладоней, благодаря изов всех сил.

Чуть ли не единственный «новаторский» штрих – это песня Игоря Талькова «Россия», звучащая в заключении постановки. Спорный, пожалуй, штрих. Россия: образ в развитии... А песня, которая лично мне чужда «газетным» текстом, не лежит в интонациях, в музыке, в исполнении. И она, как ни странно, все-таки «ложится» на финал спектакля.

Да, все это – Россия...

Ольга НИЧИНСКАЯ.